

О встрече Ди Шаоцзина с Хэ Гу никто не знал, и уж тем более об этом не догадывался Хэ Юйшэн. А уж о том, какого именно соглашения они достигли в тот день, и вовсе не было известно ни одной живой душе.

После возвращения система доложила Ди Шаоцзину, что показатели Хэ Гу ведут себя аномально. По всем логическим расчетам, когда Хэ Гу встретился с Ди Шаоцзином и получил от него эти сведения, он должен был испытать шок, настороженность или даже впасть в панику и смятение. Однако, согласно данным системы, в процессе беседы Хэ Гу почти не выказывал любопытства к тому, что говорил Ди Шаоцзин, — в его поведении преобладали лишь недоумение и подозрительность.

Более того, система зафиксировала даже проблески сочувствия и жалости.

— Сочувствие и жалость? К кому он их испытывает? Ко мне? — ошарашенно спросил Ди Шаоцзин.

— Именно так, — ответила система.

Ди Шаоцзин едва не выплюнул кровь:

— Он что, с ума сошел? Жалеть меня? Сочувствовать мне? Да кто он такой, чтобы делать это?

— Нет, — Ди Шаоцзин внезапно прищурился, и в его глазах промелькнул холод. — Настоящий Хэ Гу не должен был испытывать таких чувств. В это время он еще даже не знаком с Бай Цююем, откуда взяться сочувствию? Жалость к незнакомому человеку может означать лишь одно: либо он знает, что того ждет беда, либо сам собирается причинить ему какое-то зло.

Система уточнила:

— Зло? Что он может сделать тебе?

— Неважно, что он задумал. Судя по его поведению, первый вариант кажется мне куда более вероятным, — на лице Ди Шаоцзина появилась холодная усмешка. — Он знает, что я попаду в беду.

Система взвизгнула:

— Как это возможно?! Неужели он способен предвидеть будущее?

Ди Шаоцзин потер подбородок:

— А кто знает? Может, и правда способен. Его реакция была слишком спокойной. Даже если бы он сам расследовал дела Цинь Юя, он не мог бы знать всё настолько детально. Но когда я рассказывал ему, он, казалось, ничуть не был удивлен.

— Это же ужасно! — задрожала система.

Ди Шаоцзин закатил глаза, не желая больше слушать эту бестолковую программу.

— Ладно, плевать! Если он действительно умеет предсказывать будущее, так даже лучше, меньше мороки. Он ненавидит Цинь Юя до мозга костей, а значит, непременно нанесет удар. Я вдруг понял, что мне остается только наблюдать за представлением.

Система притихла — похоже, так оно и было.

Впрочем, просто наблюдать не получится. Раз уж они с Хэ Гу заключили сделку, Ди Шаоцзин, конечно, должен был выполнить свою часть условий. К тому же Бай Цююй жаждал мести. В прошлой жизни он потерпел сокрушительное поражение в шоу-бизнесе и погиб мучительной смертью. А раз уж решил мстить, то делать это нужно именно там, где тебя когда-то растоптали.

...

В следующий раз Хэ Юйшэн услышал имя Бай Цююя из уст Цинь Юя.

Цинь Юй только что вышел из душа и лежал на кровати абсолютно голый, листая ленту в телефоне. Его худощавое, бледное тело было покрыто синяками и ссадинами. Глядя на это, Хэ Юйшэн несколько раз судорожно сглотнул.

— Ой? Юйшэн, смотри, этого человека зовут так же, как твоего близкого друга! Тоже Бай Цююй! — Цинь Юй с удивлением посмотрел на Хэ Юйшэна и поднял телефон, поднося экран к самому его лицу.

При звуках имени Бай Цююй сердце Хэ Юйшэна пропустило удар. Он в два шага подскочил к кровати, выхватил телефон из рук Цинь Юя и с лихорадочным нетерпением впился глазами в содержимое экрана.

Цинь Юй опустил голову, скрывая выражение лица. Там, где Хэ Юйшэн не мог его видеть, на губах Цинь Юя медленно расплылась злая, холодная усмешка, в которой сквозила глубокая печаль.

И правда, что он такое по сравнению с этим Бай Цююем?

Когда Хэ Юйшэн впервые услышал от Цинь Юя имя Бай Цююя, он подумал, что это просто совпадение. Но, увидев то, что было на экране, он пришел в ярость.

На самом деле, было трудно сказать, чего в нем было больше — шока или гнева. Он даже сам не понимал, почему так разозлился.

<http://bllate.org/book/21528/2210843>